

безрогий быкъ. Мраморный цайдамецъ былъ мною подаренъ прежнему его владѣльцу Барунъ-цзасаку съ условіемъ, чтобы онъ его берегъ и холилъ за отличную службу экспедиціи. Лошадей возвратилось въ Цайдамъ столько-же — одна, подъ кличкою „Сърко“ Бадукшанова. Остальной составъ караванныхъ животныхъ смѣнился раза четыре-пять. Вообще говоря, ремонтъ животныхъ и продовольствіе отряда, — два существенныхъ фактора, съ которыми экспедиціи серьезнѣе всего приходится считаться въ теченіе всего періода путешествія.

Трогательно распрощавшись со спутниками монголами и приготивъ почту въ Россію, я отправился на метеорологическую станцію, отстоявшую въ тридцати верстахъ къ сѣверу. Мнѣ сопутствовали помимо сининскихъ китайцевъ, В. Θ. Ладыгина, Бадмажапова еще и двое гренадеръ. Бивуакъ остался въ вѣдѣніи А. Н. Казнакова. Разстояніе до хырмы Барунъ-цзасака мы проѣхали въ теченіе пяти утреннихъ часовъ по глинисто-каменистой или песчаной равнинѣ, имѣвшей болѣе или менѣе пологое паденіе въ слѣдуемомъ нами направленіи. На складѣ, украшенномъ гирляндами цвѣтковыхъ растений, я нашель образцовый порядокъ. Лицо моего незамѣнимаго наблюдателя Муравьева дышало искренней радостью; ввѣренная ему метеорологическая станція работала непрерывно, всѣ инструменты дѣйствовали исправно и онъ лучшимъ образомъ справился не только съ обычными періодическими наблюденіями, но даже и съ часовыми, производимыми ежедневно съ семи часовъ утра до девяти вечера въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ—іюля, октября, января и апрѣля, т. е., среднихъ изъ каждаго времени года. Мнѣ только теперь пришло на умъ, кто бы замѣнилъ Муравьева, если бы онъ вдругъ заболѣлъ?.. По счастью этого не случилось: экспедиціонный отшельникъ чувствовалъ себя очень порядочно, отдавшись цѣликомъ своему занятію. Производство Муравьева въ старшіе унтеръ-офицеры являлось съ моей стороны лишь выраженіемъ должнаго признанія его значительныхъ заслугъ...

Двадцать перваго іюня сининскіе китайцы уѣхали во-свояси, а на слѣдующій день одновременно покинули хырму В. Θ. Ладыгинъ и Бадмажаповъ. Первый въ сопровожденіи гренадера Бѣляева и монгола проводника отправился въ Курлыкъ для изслѣдованія мѣстныхъ озеръ: Курлыкъ-норъ и Тосо-норъ; второй былъ командированъ мною въ Тайчжинэрскай и другіе хошуны Цайдама, съ цѣлью покупки верблюдовъ и сбора этнографическихъ свѣдѣній, которыя главнымъ образомъ легли въ основу послѣднихъ двухъ главъ первой части настоящаго труда.